

КРОКОДИЛ

КУПИ ЭЛЕКТРОСАМОВАР

ОБУЧАЙТЕСЬ ЦИРКОВОЙ ЕЗДЕ!

НОВОЕ В СЕРВИСЕ!

КРИТИКОВ НАШЕ ПАРТЬО
НАЙДЁТ В КАРМАНЕ

ВАЛИДОЛ
И ВАЛЕРИАНОВЫЕ КАПИ
Московская швейная фабрика №23

МОЯ РЕКЛАМА

Рисунок А. СЕМЕНОВА

№ 25 АВГУСТ 1976

БЕСВАРМАК БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ

Пригород Караганды Майкудук источал острый аромат шашлыка, бесбармака и рыбных деликатесов. Пахло крупными собаками.

— Дорогие товарищи и друзья! — сказал председатель государственной приемочной комиссии, подняв бокал с чинавскими шампанским. — Сегодняшний день войдет в историю как один из славных, если не сказать болших.

Дорогие товарищи оторвались на многообразие от соевых бобовых столов и зашумели. — Сегодня, — продолжал председатель госкомиссии, он же заместитель министра промышленности Караганды Исмаилов Н. Т. Червяков, — мы с вами открыли комбинат по производству строительных пластмассов. А что такое строительные пластмассовые, дорогие товарищи Стройматериалы — это наш хлеб. Это наш воздух и вода.

Шашлык и пускливо последние пусыры. Вид роскошных яств вывалил слюну, но члены комиссии и гости выжили ораторию, но комбинат был результатом многолетних усилий провантов, строителей, согласователей, толкачей, и теперь пора похвалить себя и поговорить. А где поговорить, как не за предничным столом?

За первым бокалом последовали очередные. Директор строящегося предприятия Ф. А. Кайсаров предложил тост за то, чтобы план нового комбината никогда не горел. Главный инженер проекта Л. Л. Рыбак: — за бесперебойное снабжение сырья. Отдельно пили и ели за линолеум, строительные пластики и облицовочную плитку. — Это было 1 января 1970 года.

А спустя шесть с половиной лет я встал в Караганду с письмом в кармашке. И в письме были такие страшные слова: комбинат работает в одну десятую мощности. Он не делает ни линолеума, ни слоистых пластмасс, и облицовочной плитки втрое меньше, чем надо. Спрашивается, за что пили члены государственной комиссии.

— Это правда! — спросил я главного инженера Н. М. Сердюкова, показав письмо.

— Правда, — грустно сказал главный и повел меня в цех.

Мы вошли в огромный ангар. Тусклые лампы освещали один угол. Ангар был полн и мрачен. Мне показались, что над нами пролетела летучая мышь.

— Цех линолеума, — объяснил Сердюков. —

А рядом, — он открыл кому-то дверь, — цех слоистых пластмасс.

В углу мы наткнулись на гигантские ящики, в каждый из которых можно было запихнуть слома. Ящики поперечили от арматуры, на них с трудом можно было разорвать накладки. Стенки отравления Новосибирск. Стенки измачивали Караганды.

— Это уникальный пресс мощностью в пять тысяч тонн и стоимостью в шестист тысяч рублей. Такие прессы только два в стране — в Ленинграде и вот... у нас. По особому заказу делали.

Картина запущенности была жалкая. Дело пахло феетомом. Душа сатиры изыграла и зава к чистому листу бумаги.

— Все это так, — сказал Николай Михайлович, — но дело в том, что в процессе строительства были нарушены основания. Недалеки четыре с половиной миллиона рублей. Из-за этого мы построили склад пластмассов, но в основном сплошной склад сырья, не закончен инструментально-ремонтный цех, не закончен административно-бытовой корпус номер два. А кроме того, не хватает оборудования.

Выходит, члены комиссии не так уж виноваты? Что они могли сделать, если больше не дали денег? Перед ними стояла альтернатива: или не принимать комбинат или принять то, что есть. Пусть хоть немного, спасибо и за это.

Острый запах шашлыка и бесбармака как-то сразу рассеялся. Блестящий бутылки на банкетном столе ослепно поредела, а члены госкомиссии уже не казались мне такими злоумышленниками.

Но если госкомиссия ни при чем, тогда кто же за что критиковал, развал и приговаривал?

— Однако и имеющееся оборудование пропало, — продолжал меж тем Сердюков. — Нет сырья.

Но он не мог точно сказать, что сырье не поставили. Значит, скажут в Москве, в Министерстве промышленности строительных материалов СССР.

— Иду в министерство, стало вопрос: — Кто виноват, кто в Караганде комбинат задыхается без сырья?

Предприятия нефтехимической промышленности, — стучит зашумевшая начальная Главснаб В. Сербосербинов. — Они не поставляют нам стирала и полистирола для производства лино-

леума, слоистых пластмасс и прочей продукции. Сколько ни проси. «Союзглавснаб» Госснаб СССР — все без толку.

«Союзглавснаб» встречает меня множеством кабинетов. К кому обратиться? На месте заместителя начальника Главнаб В. Сербосербинов.

— Снабство, кто срывает поставки Карагандскому комбинату стройматериалов?

— Никто, — отвечает Владимир Николаевич.

— То есть как?

— Очень просто. Нет у него поставщиков по тем видам сырья, которые вас интересуют.

— Почему же вы не определили ему поставщиков?

— По этому вопросу рекомендую обратиться в Госплан СССР. Это сырье — из номенклатуры. Теперь последние надежды — на Госплан.

Обращаюсь к заместителю начальника отдела Главплана Н. Казареву:

— Николай Алексеевич, вы что-нибудь знаете о Карагандинском комбинате стройматериалов, который не может работать из-за отсутствия сырья?

— А кто вы, собственно, сказал, что мы обязаны снабжать его сырьем? — удивленно спрашивает Казарев.

— Но ведь кто-то же должен... Если строит предприятие, то, наверное, не для украшения пейзажа! Не может оно работать на фу-фу! Если миллионы с таким ухапало!

— Слушайте, молодой человек, а вы смотрели проектные документы? Что там сказано о поставках?

— Нет, не смотрел.

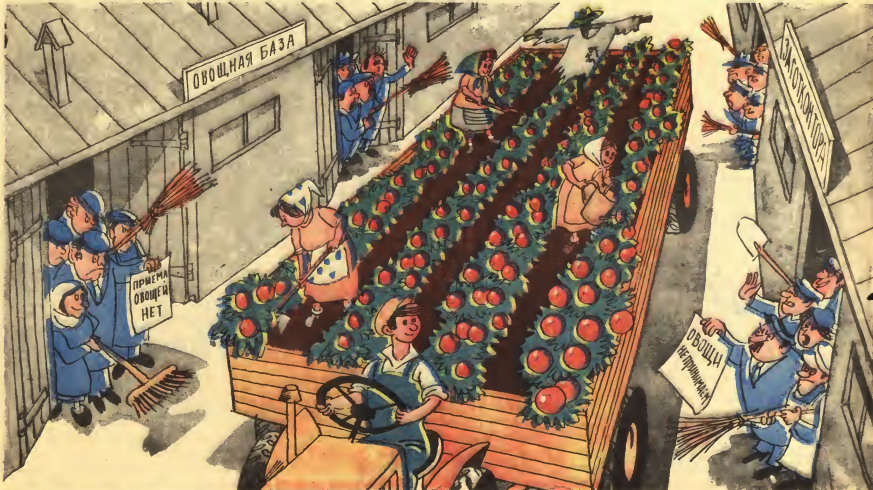
— Ну так посмотрите!

Иду во ВНИИстройподар, роюсь в архиве, глядящая в экономическую часть проектного задания. Читая:

«Ввиду того, что Госплан Казахской ССР не указал источников снабжения сырьем и материалами, поставщик сырья и материалов принимается условно».

Ну вот, теперь-то все и прояснилось. Комбинат в Караганде, снабжается, поставки условно. Так сказать, на всякий случай. На авось. Найдут сырье — будет работать, не найдут — не будет. И ничего тут поднимать шум и гам. И ничего раз и некого приговаривать.

Караганда — Москва.

«У нашего председателя райкома, в кабинете три двери. Одна настоящая, а две тайные. Вот уже пятнадцать дней я не могу их открыть. Вы должны помочь открыть тайные двери».

Б. Батырбай
г. Бакты, ул. Аш Нейматулы, 49-а

ПОТАЙНАЯ ДВЕРЬ

Сколько историй и сказок про эти потайные двери... Через потайные двери проникают политические, убивают в минуту опасности козла дома, крадутся на свидания любовники. Потайные двери любят разведчики, влюбленные и работники ОБХСС.

В последнее время мода на потайные двери стала распространяться и на отдельных тружеников некоторых других учреждений.

О, какое это оказалось прекрасное средство — потайная дверь! Как пригодилось типично среднестатистическое изобретение в наши дни! Допустим, посетитель собрался в кабинет, парадной двери. Сидит вдоль стены критически, положив руки на портфель, и смотрит завороченными глазами на ручку — не шевельнется ли. Посетителя уверены, что непременно «завалил нас в угол», так как видели, что мы вошли в кабинет. А тем временем мы — норк и вылетели в другую дверь, запасную, тайную, неиспользованную по генеральному проекту здания. Очень удобно, не надо объясняться с рассерженными людьми...

Потайная дверь — понятие широкое. Не обязательно ускользать с глаз посетителя, обещать принять меры, разбираться, но лучше тем самым-даже успокоившись в потайную дверь, присутствовать на важном заседании или рыбачить на реке.

Нам бы радио, — говорят жители Верхнего переулка г. Новороссийска. Хотим слушать парадного городского.

Ах, радио... Надо изучить вопрос...

Пять лет ждут радиосовещания по радио в Верхнем переулке. А все дело в том, что там людей, занимающихся этим делом, сидят за столами, а их душа уперлась в потайные двери.

В августе 1976 года на жителей ул. имени Ленина г. Грозного свалилась беда. Одним прекрасным, жарким, нечастным утром, пришла техника, прямо на тротуаре проехала, две трети на тротуаре 300 метров уехала. После чего наступило замешивание в строительных работах. Жители улицы, вынужденные сказать через траншею наподобие кантуры, тысячами жаловались через несколько часов написали в газету Грозненской работы. Редакция, естественно, не бросилась с лопатами засыпать траншею, а направила письмо в горисполком. Горисполком тоже завладел работой, и он спустя жалобу в УКС. Но прошло и два месяца, так пришла булавочная рапортная, оставила вдоль окон огромные валы гравия и угля. Теперь в дождь большие тротуары превращаются в грязевое булавочное море.

Караул! Тошмет! — кричат жители улицы. Их жалобы достигают коридоров горисполкома и, покрутив там, исчезают в потайную дверь. Выглядит, правда, и так в тех организациях, где обещали потайными дверями, что жалобы пройдут бы и уладятся, даже приняты меры, но это так, для отвода глаз, чтобы не создали болячку с проблемами. Поэтому, чтобы не заболела, не пришла госнадз, потайную дверь.

Год писала, обмывала пороги различных организаций письма Отечественной войны 4-3 группы Алина Сергеевна Барыкина, проживающая в г. Прохоровском, Белгородской области. Что же хотела Алина Сергеевна? Ничего, молодая мать-одиночка. Просто-напросто, чтобы сделать у нее в квартире ремонт. И все же добилась своего. Пришла Алина, показала, что, оттого, поставила многопроходный крик и ушла. И что же? Усталая, больная женщина начала все начинать.

Уже что же это такое потайная дверь? Можно ответить одним словом — разведчики. Можно расширить это понятие. Потайная дверь — дверь, скрывающая себя от постороннего взгляда. Как скрывается в лесу — она берет время и улетает назад. Слов, не чуточку.

Рисунок М. БИТНОВО

Андрей ВИНУКОВ

Время жить и время выбирать

Кем-то на стене — просто
Внизу я такси... Садись — борн...

Да и молар случайно счастливым:
Тридцать космы — восемьдесят

«Можно» — «Не-а». Нам
«В смысле» — «В смысле нам

«Не лозовател» — «Берите
Вам еще на них пешиню мити

«Почему жаль» — «Потому!

Вы ведь пассажир — И точно!

Внизу, ам не дальний — не чужакой,

И не крайнееварный... Не мой!

Без девац олять же... Не с коваром.

Но а загуси и не в кураге...

Мне за руль за двадцать ехать

А у нас приаритон а гареме

Ты амю полтинника не сумешь,

Он тебе «пропихивает» азор...

Мойшца олять же тети Дуня

Без рубля ошине не протерет.

Спасрь дядя Ваня бьет

Мой черод подходит — к «Жигулям».

Под Москвою дом стоит

Так что не подотроти ам нам...

В общедоме мой машина

Каждого не сможем... с краю.

Вот я и пишу, и амбираю...

Выбираю, чтобы лучше жить

Специально есть ивановск в этой

Там! Там! Там! Там! Там!

Там! Там! Там! Там! Там!

Может быть, и апрадур, наше

Время жить и время выбирать!

Выбрать пассажира — для

Чтобы дал сям чай наварный...

Выбрать попутателя — для

Выбрать едока — для коньяка

Или для «шпательной табачки»...

Шевелюру амбрать — для

Реансор — к базе подобрать.

Подобрать простелю — для аэтики,

Чтоб к рукам приборить

И при этом, глядя беспорочно,

Вам спешит вопросы

Предложит: — аэзосеть

— Думаете, просто — аэзосеть

— Думаете, просто — строить

— Думаете, просто — аэзосеть

— Думаете, просто — аэзосеть

— Думаете, просто — аэзосеть

Что сититесь! Трудились!

Сталь аэзосеть. Цепным ки...

Трудно фелетон аэсти

Проще не аэсти, сизаа усталю!

«Буд в пар... культуру»...

Вам спешит вопросы

Время жить и время выбирать...

Выбираю, чтобы лучше жить

Специально есть ивановск в этой

Там! Там! Там! Там! Там!

Рассвет

Почешись в дозе...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Николай ДОРИЗО

Пока деревня есть на свете...

Из новой книги стихов

Дни и годы	И не себе, конечно, — мне же,
Работать, жить	Мне это завтра не прощится.
Уж слишком велики расходы: Безделье продлевает дни,	Об охране любви
Но укорачивает годы.	Я не сторонник Репрессивных мер К тому, чья слишком влюбчива натура.
Упрямство	
Упрямы быть не торпосны. Хотя я упрямым и завидую. Коль дверь закрыта — не помлюсь,	
Ищи упрямо дверь открытую.	
Престиж	
Хвалю меня Как можно	Принзает жертву он Стрелой Амура. Но есть любитель женщин — Бранкомер.
Не то забуду Свой престиж	Ищу струну...
	Брожу по лесу С книжкою записной Под сенью сосен И прохладных кедров. Ищу струну. Она уже длинной Не менее десяти километров.

Вот вы никогда не пробовали просто так, для интереса, взять голову должностного лица, а рядом с ним поместить голову недолжностного лица? И сравнить. Попробуйте как-нибудь, ни за что не отнимите. Могу спорить на то угодно. Потому что природа, она как-то несообразительна, что ли... Понятно, все на одну колодку, абы с плеч делой. И дела ей нет до того, что потом могут быть какие-нибудь недоураживания.

А текуче, асное дело, случаются. Потому что снаружи-то все вроде бы и одинаково, а внутри различия есть. И в чем эти различия, я тоже знаю. Люди воспитывают рыбок, птичек, омакских кошечек — ну, что это. И такую заботу проявляют о своих питомцах, что трогательно смотреть. Иной раз слезы навертываются.

А что есть любви — воспитание должностных лиц. Заниматься этим, конечно, может не каждый. Я, например, пробовал увлечен — не вышло. Потому что у меня и было должностного лица. И достать его негде. Но кто этим занимается по долгу службы, те, конечно, вкладывают всю нежность. И условия мы создаем, и авторитет поддерживаем, и, если они оступятся, бережно приподнимаем и ставим на ноги. Сколько труда прилагают! В нем-то и различия.

Должен предупредить, что так бывает не везде. Обычно считают: «А ты должностной? Ну так и ведай себе достойно или в крайнем случае причинно. А то мы тебе заедадим. Но вообще-то к должностным лицам у нас относятся с уважением. И это правильно до тех пор, пока должностное лицо соответствует должности. А если выясняется, что оно не соответствует, то его могут просто зашить».

Если не ясно, как это зашивают, то я позволю себе рассказать маленький эпизод, происшедший в Сахалиновских банях. Там явился однажды развеселая компания. А чтобы было еще веселее, они решили изобразить, что среди них есть заткное должностное лицо. Одним словом, все смотрели с протеканием, и даже протеканиям клонили на мифификацию. А потом самый названный из этой компании подошел к бассейну и объявил так:

— Граждане! Приблизив с нами товарищ, хочет поплавать и просит вас на время освободить бассейн.

Конечно, охотливо об этом писатю, но не пелси слова не вымешешь, потому что все без исключения вылезли из воды. И расселись на бортиках, собравшись полюбоваться редкостным зрелищем. Но зрелище вышло даже интереснее, чем намечалось.

Когда «ящю» подошло к бассейну и сосек, уже собралось прыгнуть, все-то же юный начал забавлять самди и ликом отправил его в воду. И тут все поняли, что это никакне не ящю. Быстренно попрыгали с бортиков на и гниве канали его щипать. Потому что это было должно соответствовать в этом претерпевшем из миров, даже наказание. А следовательно торжествует — также и в бане.

Но должно-то должно, а иной раз ее и не видно. Потому что в редакции с повышенным интересом и, я бы сказал, с волевым отнесением к обстоятельному письму участкового

инспектора Ровенского РОВД Балгородской области лейтенанта Леонова. Суть письма сводилась к тому, что в этом районе должностные лица совершили раскату и хищение, не наказываясь по закону в уголовном порядке, а получали возмещения.

Приведем и факты. Причем каждый факт сам по себе был достоянием фелетона. Но, как вы помните, пять сосекных в своем фелетоне не впишешь, поэтому ограничимся их перечислением, для чего предоставим слово самому Леонову.

Факт № 1. В 1973 году директор Ермоховской восьмилетней школы Шаповалов Устин Иванович был уволен за присвоение школьных денег и был назначен на должность, где он работал радомым учителем Айдарской средней школы. А дабы Шаповалов лучше почувствовал всю тяжесть своей вины, его вскоре назначат директором Ясеневской восьмилетней школы, где он и работает по настоящее время. Пусть знает, как присваивать деньги!

Факт № 2. В 1974 году директор Леонидовской средней школы Киселева Николай Николаевич прислал 225 рублей (недоделав зарплату учителя). Крохотный, наверное, но пусть слышу, правдиста Киселева о самых подустных. Нет, дорогой, ошибившись: Николай Николаевич без лишнего шума возместил материальный ущерб, покуда был уволен и в виде наказания сосланы в отдаленный уголков нашего района на должность индиректора Барсуковской восьмилетней школы. Чтобы непадо было злоупотреблять!

Факт № 3. В 1974 году Дуаукало Вадим Павлович, работавший главным бухгалтером колхоза «Дружба», ухитрился разгнать свыше 600 рублей колхозных денег. Он также же был применен к уголовной ответственности и в настоящее время претерпевает работу в плановом отделе родного колхоза.

Факт № 4. В 1975 году Гавриленко Татьяна Петровна, работавшая мастером Ровенского машиностроительного завода, совершила преступление, то райком КПСС ей строгий выговор. После чего ее перевели для исправления на должностное положение при родном заводе.

Факт № 5. Ефременко Зинаида Игнатьевна была директором Лихобобовской школы и нарушала финансовую дисциплину. Не выдавая полностью зарплату раду учителям, сама в июне сумела получить зарплату дважды. До конца года заработала 64 копейки. За это на бюро РК КПСС ей вынесен строгий выговор, сейчас она работает в Доме пионеров.

Я привел эти факты потому, что без них было бы неясно, о чем вообще идет речь. А для изложения товарищ Леонов все выложил, не замутнив их акварельной смесью собственных эмоциций.

Факты эти, увы, все без исключения подтекали, и проверить их было нетрудно, поскольку один из них разбирался на бюро райкома партии, а остальные — на бюро райкома КПСС. И уж все без исключения хранились в памяти жителей района. Конечно, я допускаю, что кто-то из означенных выводу не подвергся, но в жизни (случается и такое) заслуживал оmissions и бюро райкома износило из гуманных побуждений.

Все это я допускал. Но весь список целиком, подчеркиваю, во всем своем объеме прямо как-то давил своим однообразием и тенденциозностью. Было похоже, что в Ревенском районе за последние годы вообще ни одно должностное лицо не привлекалось к суду за хищения. В то время как дела рядовых, недолжностных лиц, связанные с подобными преступлениями, слушались в суде регулярно. Все это порожило грустные мысли, мысли о правде, о законе, о справедливости и других прехвальных категориях.

И вот вам, пожалуйста, причина, откуда берется письмо в редакцию да и в другие места, авторы которых утверждают, что правды, мол, нигде нет.

И всегда несколько унывался категоричности таких утверждений. Ибо мне еще в детском саду пришла мысль, что если какая-нибудь Леонова Ивановна уехала на мой горшок, то это не значит, что во всей России воцарились анархия и беспорядок. И еще тогда я решил, что обобщения следует делать подумавши и вышеупомянутые категоричные выводы являются чаще всего следствием неудачных поисков самого правдоискателя.

Хорошо, что в нашем случае за дело взялся Леонов, который не только правду, но и злостного алиментщика сумеет отыскать. Но я вспоминаю годы, когда я работал в многопартийной газете ГУМа «за образцовую торговлю». Маленькая была газета, вся редакция состояла из трех человек. И вдруг я получаю таинственное письмо на нем адрес: «Москва, Красная площадь. Главному редактору». Сразу пишу: строчки в письме разобратъ невозможно (писаны чернильным карандашом кривью и вкось). Но адрес заинтересовал: как оно ко мне попало! А все было весьма логично: на Красной площади инники редакций, а следовательно, и главных редакторов нету. Почта, наверное, с ног сбилась, чтобы обнаружить в ГУМе нашу маленькую многопартийную газету. Скопию письме было приложено! Но копилку я оказался единственным подползанием адресатов, то и попало оно ко мне. А автор, небось, не получил ответа на свои некорректные, режущие правду нигде нет.

Но правда, по моим наблюдениям, на свете есть, и она похожа на рабину. Потому что если неукоренно встанешь на нее — она тебя не отрет по лбу. Не всегда, но бывает. И в нашем случае неведомые доброты уже подползав Леонову записочки, что «его могут убраться». Да и в тоне районного руководства явственно благоухает прославляющий какие-то неизменные «чоти», хотя по службе Леонов аттестуется весьма положительным.

— Продай бы я ему «Жигули», не было бы этого письма,— задумчиво сказал председатель районполкома Г. Александр Васильевич Восток. Я хотел было ответить, что нет ни-его тайного, что не стало бы ни-его тайным, а потому что из-за него тайного. А цитировать Эпиклеза в райкоме, где шел разговор, вроде и не запрещается, но вроде и ни к чему, поэтому я сказал своим коллегам:

— Не сейчас — так написали бы через год. Только список стал бы длиннее и плотот больше.

Ровенский район.
Вологодской области.

— А это наш боргмеханик!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

БОЛЕЛЬЩИКИ ПОНЕВОЛЕ

В Витебском медицинском институте принудительно распространяются абонементы на футбольные матчи с участием команды 2-й лиги «Динамо» писаны в редакцию сотрудники кафедры философии. По нашей просьбе письмо проверено Белорусским комитетом по физкультуре и спорту. Зам. председателя комитета В. Сазанович уведомил редакцию, что абонементы спортивные организации строго указаны на недопустимый метод распространения абонементов на спортивные мероприятия.

ПУТЕШЕСТВИЕ С НЕУДОБСТВАМИ

Группа работников Бийского комбината коммунальных предприятий по путевым местного бюро путешествий и экскурсий совершила поездку в Новосибирск. Это было путешествие со всеми неудобствами. В вагоне не было даже воды и света, и вообще о какой-либо культуре обслуживания туристов говорить не приходится, поскольку она полностью отсутствовала. Мы заплатили деньги, писала в редакцию читательница Ф. Дуринкина, за испорченное настроение и вступую потраченное время.

Письмо было направлено в Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Зам. председателя совета Н. Латышев сообщил, что жалоба рассмотрена Алтайским и Новосибирским советами по туризму и экскурсиям и управлением Западно-Сибирской железной дороги. Групповое Бийского бюро путешествий и экскурсий А. Еромова с работой снт. Директор бюро Т. Дульмет строго

предупрежден, заведующий методическим отделом бюро Н. Лизановой объявлен выговор. Центральным совет по туризму и экскурсиям приняты постановления, предусматривающие меры по усилению контроля за обслуживанием туристов и повышению со стороны местных советов требовательности и железным дорогам по качественной подготовке вагонов, предоставлении туристам. Устным экскурсиям, о которых шла речь в письме, возвращены деньги за непредоставленные услуги.

КРУЖКА ПИВА

Житель Ташкента М. Гуз в жаркий день решил прохлаждаться пивом. Но жидкость, которая оказалась в бутылке, по вкусу мало напоминала пиво. М. Гуз открыл вторую бутылку, третью — результат тот же. Словом, неоднократные дегустации убедили его в том, что пиво, продаваемое в Ташкенте, часто не соответствует даже самым неперзатыльным вкусовым стандартам, о чем он подробно и рассказал в своем письме. Оно было направлено в Министерство пищевой промышленности Узбекской ССР.

Зам. министра Х. Хопходжаев сообщил редакцию, что письмо читателя обсуждено на заседании коллегий министерства. Разработаны меры по улучшению качества пива, понесли названные выношенные руководители некоторых пивзаводов.

М. Гуз также ответил в своем письме ряд недостатков в организации торговли пивом и производственных напиктания. Министерство пищевой промышленности информировано об этом. Министерство торговли республикой, которое, надеется, также сообщит нам о принятых мерах.

Внимательный читатель поймает, что слогбы таинственного чудовища были обнаружены экспедицией Крокодила то в Читинской области, то в Пензенской, то в Ленинградской области, то в городе Усть-Валковский. Однако само чудовище так и не было найдено. А слогбы всякий раз оказывались слогбыми похищения чудовищного отношения человека к природе.

Затем, пробравшись в лапы, экспедиция обследовала некоторые зоопарки и даже зоопарк. Но искомого зверя не оказалось и там. Слабые надежды участников экспедиции, что чудовище уже приручено и кругит на позу разлогитые шоры, ублажила бегаша, рассказав, как бы.

Слогбы ижиганью читателю предлагается еще одно приложение наших героев.

Глава тридцать первая

РАДУЖНЫЙ КВАНТ

Экспедиция уже приехала к сиям и коростендентам. Наш чередной бинак был разбит на водораздела Волги и Дона, а проще говоря, в Тамбовской области.

Из 818 местных рыб и речушек и ручейков, когда-то струившихся по высочайшим теперь руслам, мы облюбовали еще новую голубую-Циу, как нарекало в свое время Максим Горький. За минувшую пятилетку в здешних местах на охрану природы ушло около 25 миллионов рублей. Так не в Тамбовской ли водораздела поселится искомого чудовища?

И, несмотря на это, Квант купался. При этом он так фырчал и глотал, словно в речке бутылка. Целая рота солдат несет дневного переложа.

Бина сидела на откосе, и в ее изогнутых глазах блеснула сия. Каждый, хоть немного знавший Сеуну, сразу бы догадался, что отсюда не эрзачека нуряющего мужички так расстроило. И же ошмыб бы. Принципи волнения была раса, с удивительной быстротой менявшая расы. Кавалось, Циу, играя, цветая радугу, здесь целую проиллюстрировать классическую фразу: «Циу чудес могучая природа!»

— Будет у меня ребенок сия, будет он девкою сия, и имя ей дам Циу! — прошептала Бина. — Смотришь все, это даже Балтики красивей, похвалуйся! Я могу известное время смотреть на море, не скучая. Каждую другую секунду имеет оно иной цвет: то лазурь, то индиго, то электор! Но данная палитра красок есть особый феномен. Чорланда и Ливантия кистей достояний!

— Этим пусть занимается Союз изумрудников, — сказал Смушай. — У меня, коллег, возникла рабочая гипотеза. Скажем, скажи, или в прорывах американских воюющих, буди, истинными, закрывает некий аромат, отбрасывающий всякую озогу его преследовать. Небезызвестный калыбар выпускает черноту, а значит, за которым скрывается, словно за дымком завесой. Не исключено, что и наше чудовище склонно к подобной маскарине.

— Дауэ тяжелый! — вынул Баросорон, безразлично прикидываясь к речному бразу. — И раская ялицо.

После слова раская ялицо отнеслись к Кванту, будто к незнакомцу и жале о месте водной протечки.

— Ой-ой, мужик! Хорошо! — кричал Квант, картинно играя бина-

сами, тридцатьсами и желваками. — Здророво!

Установлено, что только бина или может выразить всю гамму человеческих чувств. Члены экспедиции воспринимали этой биной, речнику на Квантовом дракото-зеленые конности и синопные лицо утиры.

— А говорит, не место красит человека! — едко крикнул радок. — Врят послышало.

Квант страдал. Физически — потому, что ему жаростно, но безуспешно пытался отогреть его речным ласком. Но несравненно сильнее астрально. Он както вызвал о тайной сердечности Бина к передаче «Кубу винюточности». Но что теперь он мог противопоставить другу с Хейердалом, кружку на ираз и желвакости Ю. Сенявчат Радужный овраг, так!

— Это не есть возмозжно! — плакала от смеха Бина. — Разноцветный Квант вспоминает мне лавничка, который в юности вела в детстве, похвалуйся!

Так не могло продолжаться. И действительно, Квант не явился на полдник. Он юкнулся в палатку. Постель его была изогнута. В лавке некая белая змея. Аспистонте, что говорил Хейердалу, из всех животных только человек может сыграть, но у него меньше всего для этого оснований. К. Михайлов.

— Обиделся! — догадался май. — Мне а бина не нравится! — предложил радок.

Ночью Бина перебудила нас всех ледяными руками. Баросорон догад, что-то ходит палатки вокруг! — прошептала она.

— Чоловичики зазолотились зверю! — соком откинувшись Баросорон. — Я стреляю. Он такого мяса не полюбуется, зота и ископываем.

Человек забрелось по брезенту, и полон палатки отпущу. В неволе свете молния различилась родное синопное лицо Кванта.

Глава тридцать вторая

НЕ МЕСТО КРАСИТ ЧЕЛОВЕКА

Циу зубами о кружку с горячим отваром орошала-прим, бар и а асобщий друг повывал о своем приключении.

Забывая за живое озорливости сияние Бина, Квант упрямо не шел вперед по речке, лавировавшая в одиночку дотрону лова звера, на орону лавировавшая сверкала красная вода Циу.

Наконец сиянь шом дожда он успевал эвричирно аплотиться. До-

ждавшийся очередной молния, потрясавший Квант утвард громадную зияющую глотку, которая лигирала цветные струи.

— Не знаю, мужик, что на мою ишту сделал бы Смушай. — Квант разнул взглядом Бина. — Но а поплыви вдоль шен чудовища. Если уж идти, то идти до конца. До самого тупища, до изначенно афинки центроа! Но если уж говорить, то говорить правду. Тупищем оказалось, лаковрасный завод города Котовска!

— Я подозревал! — воскликнул Глеб Олегович, лояла палцы. — Меня глотали сомненья! Ила, разумеется, оказалась трубой, по которой в речу текут отходы красителей!

— Квант! — голос Сеуны дрогнул. — Вы зякнули эту ужасную глотку, так?

— Как я мог это сделать один! Квант! — загремел Квант. — Подобный глоток на Циу нечислен число! В городе Рассказове срубили и котельный заводик выплевывающий в воду шверт, жир, шоры, дубильные вещества. Далеко город Котосок являлся свою достоянную ленту. И вот уже девять тысяч кубометров драги включительно подмывает в Тамбову, который добавляет пидарств тысяч кубов сиянь неочищенных стоков!

— Это что значит! Это значит, что летом содержание кислорода в Циу падает до нуля. Это значит, что на протяжении 25 километров в речке практически нет жизни! Но окая лишь ой зарождалась туча-то на 20-м километре, как на речном берегу возникает Горьковский, знаменитый, кроме всего прочего, полным отсутст-

вия городского коллектора. Да еще кавалось-суконный комбинатон, который под водителем директора А. Е. Зобина синтетическими превращает Циу в «микроиспользу реку». Короче, на протяжении 50-60 километров а Циу сбрасывают по грубой прикидке, около 250 кубометров отходов! Это жизня, мужик!

— Грешил я на послоную, правда ой! — вздохнул Баросорончик. — Не место красит человека, а человек место!

Глава тридцать третья

НОЧНОЙ ВРОСК

— Что же мы сидим! — вдруг вскрикнул Квант. — Вы же еще не знаете самого главного!

— Как! — ахнул май. — И это еще не главное?

— Я ведь все-таки засек местечко, куда лавировавшая наш таинственный зверь.

— Водопой! Ляжет!

— Не сомневайтесь! — загадочно ответил Квант. — Вперед!

Мы покорно зачалили по гризу след за ним.

— Не чина, неча а чурное проси! — вдруг заорал в темноту Баросорончик. — Я сто к тому, что ты нас, Квант, в речку зови. Мы уже во воде по ошкосу!

— Тут глубже не будет. И шириней-этим шлово, — отозвался Квант. — Это и есть то место.

Мы отгадали утилье черную зомлю, безжалостно сиявшие Циу, джурный марсианский пейзаж из пла-

кого научно-фантастического расказа. Под ногами заскрипело, зазурпало.

— Оскорблен—иринуна Канит— По моему достижению, по моему изступлению, есть же что изобразить, как минерализовавшиеся феминизм женщины, как, грубо говоря, помет!

Самуиэль взлетел за сердце, обогрел гигантского отложка место звера. В воздухе запыхало диссертацией.

— Почему из всех богатств языка русского выбрали вы, Канит, такой грубый термин! — поморщилась блонна. — В Южной Америке, например, ту же вещь называют поэтичным словом гуано, помяните!

— Возможно, это и гуано,—задумчиво сказал дедок, коверкая носом.— Но только тогда место звера не иначе как уголь иреть, а до ветру ходит исключительно золой.

— А каково мнение корреспондента? — поинтересовался Глеб Олегович.

— Мы не специалисты в этом вопросе,—сказали мы.— Но похоже, что это—отложка место чудовища по имени Табасовская ТЭЦ, а ежедневных золоталах которой в 240 тонн писал нам астрономический журнал В. Науков. Кстати, ТЭЦ губит Чиу не только золой, но и постоянной утечкой нефтепродуктов, и стоками из канализации, обрабатывающего воду для котлов. Канит мурлыкающе принял и этот удар.

— Ужасно, коллеги! — сказала Семья.— Я установил, что река Чиу имеет ток всего 12 кубометров в секунду. Самый ей грозит не под силу. Возможно, мы и последним, кто видит то, что называется рекой Чиуной.

Глава тридцать четвертая АРХИРЕЙСКАЯ УХА

Стыдно сказать, но мы отступили с берегов Чиу. Мы укрылись в популярной зоне отдыха меж пенсионерских дач раскинувших коруг Архирейского пруда. Канит, оглашая столами давешний уголок, оттирал себя золой. Унга армеля, а канит малюсенько стоял с уродной по колено в воде, отплывавшей под пикнующих слепящих. Самуиэль корпел над отчетом с канализации, не радируя совместно: «большие беды малы реки. Онишка немало читает из писем и с голубого ручейка минимается река», он переищел и дотошным паремическим способом, которыми закуриваются речники-капелары, деловитый, напудренный тулстик таким голубым артарам, как Волга и Дон. Тут была и распылка берегов до крапин воды, и рубка приборного леса, и промывальные отходы, и чезовные стоки сельхозмеликсов, и множество других чивасевых вышес, от которых становилось тоскливо.

Короче, дядова уха подоспела вовремя. Грива лопками, мы обесили дымившись казеном.

— Бесило — водный, старого доброго по памяти — чумас ушковой адеон! — Архирейская уха! Простой карась, а чумар в две пальцы.

Мы взяли в рот, перекладываясь, но спалили из ушканки с Баркофону. Канит егладился в чумар.

— Тройей архирейской ухой — можно замочить он,—только дышал задрывал вместе савоном.

— Принимай бы душа, а брешу не промывался! — бойко ответил дедок.

Мы ели еще по лонке шквоз стиснутой убой.

— Нямется, мой желудочный

трант имеет возмущение на такой рыбый суп! — сказала блонна, силась унылившись.

— Эй, ведь самая ушка пропадет! — немощно завопил Версифоним и выплеснул уху в костер, отчего сразу зашвырнулся стоил лысого пламени.

— Дайте бумагу. Я хотел бы оставить письмо своим ученикам и последователям,—сказал поблывавший Самуиэль и зрелищно пошел в кусты.

Но его остановил чей-то тревожный оклик.

Глава тридцать пятая САМЫЙ СТОЯЩИЙ КАРАСЬ В МИРЕ

— Был это Эдуардус! — закричали три человека, оказавшиеся позже асемма милыми людьми: главврачом областизмидистации Г. М. Пико, старшим госинспектором Рыбиспекции Л. Н. Барановым и зампредом областного Общества охраны природы Д. С. Чернышковым.

Эти достойные люди то соло, то думом, а то и всем три растолковали нам спомощество нашего обеда. Действительно на наш Архирейский пруд давным-давно известности соседним производственным объединением «Тигитмет», которое регулярно сбрасывает в пруд 18 тысяч кубометров так называемых чумасов чистых вод. Кивимито чудом в пруду держится табасовский карась, видимо, самый стойкий в мире. Но время от времени и карась приходит каяон, когда «Тигитмет», как это случилось недавно, сбрасывает в воду семь тонн ядовитого 2-этилгексанона. И эта история повторяется уже много лет.

— Посмотрите в нашей области аргогов природы! — сказал Г. М. Пико.— Не находите. Крутом дурная. На словах, к сожалению. А если бы закончить строительство хотя бы только тех очистных сооружений, которые нынче давным-давно, это был бы нечеловеческий рамок!

— Штрафудам мы руководители правдивости исправили,—сказал Л. Н. Баранов.— В прошлом году 148 человек на 5615 рублей выказали. Исход за гибель рыбы предьявлено на 35 079 рублей. А толку чуть. Директора на множественных комплексах прямо в лицо смеются: «Что вкуснее — наше мясо или ваша рыба, которой нет?»

У нас по области легенда ходит,—сказал Д. С. Чернышков.— Будто бы директор одного комбината на глазах у всего народа выплюнул стакан чистой воды, чтоб всем показать, чумова у него очистка. И мня остался...

Но тут горевый туман застлал глаза чумной экспедиции. Таралки комим. Последняя, что осталось в памяти, это склонившееся над нами до Крове лицо враня.

— Плохо дело! — страшно ок.

Табасовская область.

— А подкова зачем?
— На счастье.

Рисунок
Ю. УЗВЯКОВ

— А ту фигуру, что справа, оформили инженеры техобдела.

Рисует
Л. САМОЙЛОВА

Крокодильский психологический практикум

**Иван Максимович
СЕМЕНОВ**

(К 50-летию со дня рождения)

Обычный

8

«И с ними дядька их морской...»

Рисунок юбиляра

МОИ ЮБИЛЯРЫ

Оля подумала:
«Что это он сегодня так поздно?»

И спросила:
— Что это ты сегодня так поздно?

Федя подумал:
«Уж нельзя ли за ребятами забежать выпить, сразу и отчет давать.»

И сказала:
— Так ведь конец квартала. Работы поднавалило.

Оля подумала:
«Наверное, есть хочет. Я его любимые зразы сготовила.»

И сказала:
— Наверное, есть хочешь? Я твои любимые зразы сготовила.

Федя подумал:
«Пять кружек пива, да с закуской... Придется есть, а то догадываюсь.»

И сказал:
— Еще был Голодные волки.

Прошло десять минут.
Оля подумала:
«Голодный, а ест еле-еле. Заболел, может?»

И сказала:
— Голодный, а ешь еле-еле. Заболел, может?

Федя подумал:
«Вот прищипалась! А насчет «заболел» — это идея!»

И сказала:
— Голодный, а ешь еле-еле. Заболел, может?

— Да, что-то неважно. Простыла я, видно. Голова болит. Да и устал.

Оля подумала:
«Загружают его, а он за всех танцует.»

И сказала:
— Загружают тебя, а ты за всех танцует.

Федя подумал:
«Надо что-нибудь такое вернуть, чтобы поверила.»

И сказал:
— Да Кравцов все придумает. Чтобы, говорит, сегодня график привести в норму.

Оля подумала:
«Как этот Федя Кравцов в отпуске, сам рассказывала.»

И сказала:
— Как этот Федя Кравцов в отпуске, сам рассказывала.

Федя подумал:
«Надо же! Все помнит. Блуде а! никогда зря врать не нужно!»

И сказал:
— В отпуске. А сегодня звонил, прощай. По железнодорожной. Чтобы, говорит, график привести в норму, и все тут!»

Оля подумала:
«Вот настырный! В отпуске, а все лезет...»

И сказала:
— Вот настырный! В отпуске, а все лезет...

Федя подумал:
«Любовь я ее...»

И сказал:
— Он такой, Кравцов. Большие другие ему надо.

Оля подумала:
«Замотался он у меня. Похотеть бы в субботу за город, в лес.»

И сказала:
— Замотался ты у меня. Похотеть бы в субботу за город, в лес.

Федя подумал:
«Еще чего! В лес. В субботу ребята подокрывают, пива равным, в козла срежмем.»

И сказал:
— До субботы далеко. Там видно будет. Какая еще погода.

Оля подумала:
«Господи, погода! Важно воздушном подышать. И я бы отдохнула.»

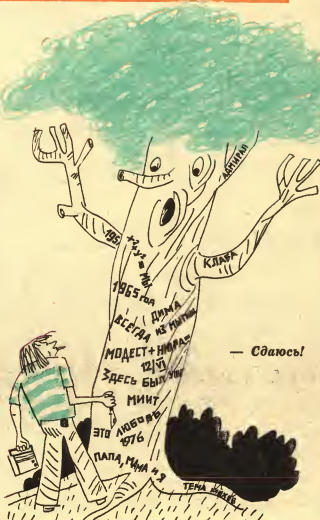
И сказала:
— Господи, погода! Важно воздушном подышать. И я бы отдохнула.

Федя подумал:
«Тебе-то с чего отдыхать? Тоже мне, деятель!»

И сказал:
— А что, неважно себя чувствовать?

Оля подумала:
«Простыла я, видно. Голова болит. И температура есть, это точно.»

И сказала:
— Да нет, что ты. Все нормально.

ечер, понедельник

Расширяющиеся торговые связи Советского Союза с западными странами обеспечивают работу десятков тысяч грузчиков на Западе.

Рисунок В. ЖУРАВЛОВА

ПУНКТ НА ГОЛОВЕ

Однажды, вернувшись с рынка, жена телятника Торкова Татьяна Сергеевна Тулунова, проживающая в собственном доме на углу Красноваршавской и Садовой улиц, увидела такую картину: сидят на ее крыше какие-то молодцы и что-то творят, орудуя молотками.

Гости объяснили, что они, мол, из ЭТУСа (эксплуатационно-технический узел связи). Что ЭТУС реконструирует радиотрансляционную сеть города: вводит трансформационное звено, добиваясь наибольшей устойчивости его и чистоты. А для этого, в частности, надо снять провода с фальсодов домов и проткнуть их над крышами, установлен на них трубопроводом. Чуть не в этот момент они, струсив, и делают на дачной крыше.

— А если срочно не уймется, — уточняют гости, — или позвоним милицию. И придется вам на суток 10—15 переезжаться в другой дом.

А несколько позже она снова увидела на крыше гостей. Только теперь они, орудуя топорами, соорудили нечто более грандиозное, чего не было на других крышах: установили серьезную аппаратуру, от которой будет зависеть трансформационное звено на ее семи улицах.

— Гордитесь надо, мажанд, таким фактом, — заключили гости, — если будете как ижевать, то, наверное, придется оставить не только дом, но и Торков.

Хозяйка поняла и снова спряталась. А потом они скоротали — на крышу все позвонит и позовут. Девянадцать лезвий насчитала за месяц. И не выдержала:

— Да что она, да что крыша, по-жарная каланча какая-то!

— Нет, — разъяснили ей, — теперь она, поговаривают, ответственный, чем каланча. Она теперь стала сама на наших опорах пунктом. Вот случится где-то на линии неисправность, то нужно несколько раз слезть на высоту крышу, чтобы установить направление этой неисправности. Вот какой стала ваша крыша!

— А поставьте я-люб, — подсказала хозяйка, — перенесите на него всю аппаратуру и лазайте на него сколько хотите.

— Нет, мажанд, — ответили ей, — придется вам все-таки закрепляться, если сейчас же не спроекуратесь. Тут пора начинать. И не мешайте гористолом, что она, мол, пообещала не прачать и не прачать реконструкции, только беспокоится за крышу, а потому просит снять с ее крыши такую большую ответственность перед городом и перенести аппаратуру на небо, давая кому она готова поверовать лучшую грамоту во дворе.

Гористолом, конечно, наплевала письмом на авторитетное расследование дирекции ЭТУСа. Рассказавшего ей, Г. Голышевский, директор, после мажанде обстоятельного ответа, дающего право, что ставить вопрос о переносе аппаратуры на столб не имеет только злости, а никак не патриот Торкова.

И, в конце, все-таки можно есть чепуху на голову.

В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

г. Торжок,
Калининская область.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Индрижик ВЕШТА (ЧССР)

Я не точу вводить читателя в заблуждение и поэтому уже сейчас, в первых строках, должен заявить: все, что вы прочтете ниже, не имеет никакого отношения к империатору Францу-Иозефу Паровому, которого жившие под его ярмом чехи в словечки прозвали «Старым Протазиком» (что в вольном переводе на русский означает либо «старый гуляка», либо — и это точнее! — «старый шлох»). Речь сегодня идет о его тезке, который хотел бы стать «Первым», но был и остался Францем-Иозефом Штраусом. И в отличие от своего австрийского почитателя «первоначальника» — струса Штрауса — индрик не прачет голову в песок, а как раз наоборот — старается вознестись на вершину, куда выше, чем это позволяет сделать его короткая шея...

Осеню в ФРГ произойдут выборы в бундестаг. Этот в общем-то не сенсационный факт заставляет свою груду Франц-Иозефа шумно издвигаться от возмущенных прачувствений. Он уже развивая свядомой десяток опущенных уже судорогой лат, но, однако, не имеет намерения, как говорится, асоясь с позвонья. Наоборот, он обнаруживает желание после четырехдлительного перерыва вновь вкочиться в правительственное судно. Он надеется, что его неинтересные фетические мажизации, разоблачение которых тутулируют его уже в поста министра обороны в 1962 году, уже забылись.

С мажандой порт на телевизионном портрете бонного федеративного режима из-под небесно-голубой ретуши выступили резкие черты по-

лицейского режима. По всей бониской республике идут массовые возмущения и прачтесные подорожания в прачтесности я левых оргинизации. Одну роженницу, например, отказались принять в родильный дом, потому что ее дух — коммунист. Неважно, какую фамилию носит главный враг, все равно это псачевани. Его подчинила фамилия — Штраус. Это его рука, его почерк...

В Мюнхене состоялся премьер телепередачи, в которой все комбинации звуков и образов направилены против ССР и стран социалистического сообщества. Дене в самом бонне говорят, что эта программа наиболее злобная из всего, что с 1945 года было сделано в области политической пропаганды в ФРГ. Неважно, какая рижеская фамилия фигурирует в титрах, — подлинный реинсерс передан — Франц-Иозеф Штраус. Это его дух, его стиль...

Штраус неустанно воит о необходимости обновить равновесие между Востоком и Западом, поскольку сейчас, дескать, равновесие нарушено в пользу «Варшавского пакта». Вот дайте только Штраусу достигнуть военного прависудства, и тут уж он обновиет Европу по своему разумию, иначе говоря, установит в ней новый порядок!

Да, равновесие и впрямь нарушено в голову Штрауса. Можно не сомневаться, что никто из порочных и здравомыслящих людей не поведет за бонного, знающего, за негражданского...

Перевод с чешского
Г. МАРКОВИЧ.

ДИССЕРТАЦИЯ

КОПИНЦЫ

Рисунки Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

У вас были шикарные, модные летние брюки светло-зеленого цвета? Не брюки, а мечта! Достоинства эти брюки невозможно описать сухими словами. У меня тоже были. Но мои брюки страшно не повезло, так как в первый же день я посадил на них досадное жирное пятно из абсолютно натурального сливочного масла. Как это произошло? Элементарно! Я решил добыть чуточку масла на бутерброд, но масло оказалось настолько текучим, что мгновенно соскользнуло с ножа и прямо...

Ах, стоит ли говорить, одно сплошное расстройство! Вы, безусловно, правы, брюки можно было бы и снять перед едой, но это случилось в гостях, а там в одних трусах сидеть за столом не принято.

На следующий день утром я завернул свои роскошные брюки в свежую газету и прихватил с собой на работу. В обеденный перерыв, думаю, забуду я химичку, благо, она совсем младшим. Пятно было на брюках тогда и внушительное, но малоприятное. Масло угодило как раз на левую сторону правой штанины, в самой ее середине, оноло шло.

В химичке мастер-применщик повертел мои брюки в жиластых руках и спросил:

— А зачем это вы принесли мою вещь?

— Да вчера вечером пятно из натурального сливочного масла случайно посадил на нее... расстроено сообщил я.

— Из сливочного? Тогда это в наших силах. Представьте, многие

Анатолий ТИТОВ

Рассказ

клиенты пытаются скрыть, какие пятна они имеют, и мы, естественно, не ведая этого, занимаемся экспериментами. А ваша пятно выведет сразу. Потерите, только не утрите. Вода зальет пятно из абсолютно натурального сливочного масла.

Разложив брюки на гладильной доске и нивирова левую сторону правой штанины влажной тряпкой, мастер щедро плюнул на утюг. Утюг зашипел, и работа закончилась.

Я сел за столик и принялся неторопливо листать старый журнал.

— Берите ваши брюки и снова носите их на здоровье.

Применщик буквально ошеломил меня космической скоростью обслуживания. Я спешно расплатился, получил квитанцию и стал искать пятно. Пятна на брюках не было. Правая штанина, не в пример левой, была отлично отутюжена. Я приложил брюки к правой ноге, как это обычно делают, желая без примерки определить их длину. О, чудо! На

прежней, правой штанине, только теперь с правой ее стороны, темнело пятно точно такого же размера.

— Что вы соскабливаете ногтем со своих брюк?—видя мое замешательство, спросил применщик.

— Да вот здесь появилось похожее пятно,—улыбаясь как можно дружелюбно, ответил я.

— Оно появилось, уважаемый клиент, не почему-то, а из-за давней неаккуратности. Вы должны были мне сразу сказать, что надо выводить не одно пятно, а два. Вместо того, чтобы квалифицированно обслужить следующего клиента, я обязан снова возвратиться к вашим брюкам.

Дайте, пожалуйста, их мне побыстрее. Через пару минут брюки были уже у меня, и я заплатил за работу, получил квитанцию и стал внимательно осматривать правую штанину. Пятна ни на одной ее стороне не было. Торопясь на работу, я начал на ходу заворачивать брюки в газету, как и вдруг увидел знакомое пятно.

накорми не прикусывай

«В июне водитель автомашин...», принадлежащий Сызранскому РМЗ, уперся в фирму моста на 962 километра и был остановлен работниками дистанции пути.

Газета «Красный Октябрь», г. Сызрань.

«Секция нижняя представляет собой сварную металлоконструкцию... Ее каркас изготовлен из швеллера № 14, а связи и раскосы из уголкового проката. Секция промежуточная—сварная металлоконструкция из уголкового проката—служит проставкой...»

(Из инструкции по монтажу и эксплуатации стеллажа, изготовленного Московским опытно-экспериментальным заводом ЦПКБТ НОТ Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР).

Писал М. Левин, г. Минск.

«Внимание! Женщины, отпрыгавших и отставших, просьба пройти в спортзал на отжимания!»

(Объявление на стадионе).

Писал Л. Демидченко, пос. Черский, Якутской АССР.

«Быть бы беде, если бы и машинист допустил такую же беспечность. Но, к сожалению, ее не случилось: тепловоз остановился в десяти шагах от трактора».

Газета «Верный путь», Комаричский район, Брянской области.

Оно расположилось на правой стороне левой штанины и ничем не отличалось от двух предыдущих. Я отобсегал, и крутые, частые мурашки побежали по моему незагорелому телу.

Вы знаете,—тихо поведаль я применщику,—на брюках еще одно пятно.

— Но вы всего секунду назад получили из моих рук абсолютно чистую вещь и уже ухватились посадить на нее свежее пятно. Какая вопиющая неаккуратность! Нормальные люди так вещи не носят.

— Но вы же знаете, что я их даже не надевал.

Нет, это я надевал,—гневно сгорел применщик и победоно глядел на меня снисходительно.—Хорошо, платите по квитанции, выведет и это пятно.

Вскоре я вновь держал свои брюки и скрупулезно искал на них пятно. Но обнаружить его на правой штанине и на правой стороне левой штанины не удалось. В этот раз оно находилось на левой стороне левой штанины.

Коротенько, но очень динамичный разговор с применщиком завершился тем, что последний выписал мне четвертую квитанцию и сразу же принесли квалифицированно обработать мои роскошные брюки. Когда брюки отутюжились в моих руках, я был в полубьюковом состоянии. На брюках расправилось хорошо знакомое мне пятно. И снова оно находилось точно на том месте, куда я посадил его впервые. Пятно из натурального сливочного масла. г. Ленинград.

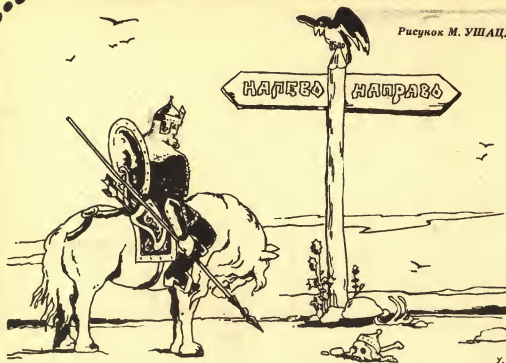

Рисунок М. УШАЦА

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Все-таки, Вень, я не рыбак, а грибник.

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок В. МОХОВА

Рисунок А. БАВЫКИНА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Спокойней, Коля, не нервничай.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Витауте ЖИЛИНСКАЯ

Любовь чужовцев

Сценка

Председатель. Кто тут шумит за дверью?

Помощник. Да какой-то человек требует, чтобы вы приняли его.

Председатель. Он разве не знает, что по четвергам никого не принимаю.

Помощник. Знает, но говорит — срочное дело.

Председатель. А знает ли он, что еще в прошлом месяце надо было ехать на очередь?

Помощник. Не знает, но рвется в зал.

Председатель. Подумать только. А кто он такой?

Помощник. Говорит, что человек.

Председатель. Кто, кто? Помощник. Я, говорит, просто человек.

Председатель. Интересн... И как выглядит этот... человек?

Помощник. Ничего особенного: полноватый пиджик, черные туфли, кепка в крапинку, галстук.

Председатель. В крапинку?.. Тут что-то не так... А чего хочет, не сказал?

Помощник. Твердит одно и то же: человек, срочно прошу прийти.

Председатель. Может, он подвыпьем?

Помощник. Вроде бы нет. Грезевон.

Председатель. Гм... Странно. Ты сказал ему, что я занят по горло?

Помощник. А как же?

Председатель. И что каждая моя минута на вес золота?

Помощник. Разумеется!

Председатель. И что же?

Помощник. И ничего. Приняли, говорят, я, говорит, человек.

Председатель. Очень странно. Как ты думаешь, кто он на самом деле?

Помощник. Черт его знает. Покуда выпрошу.

Председатель. Стоп!.. А если он вовсе не человек, а что-то из центра или из контрцента?

Помощник. Вряд ли. Кепка большая поношенная.

Председатель. Поношенная! Тут что-то не так. Трезвый, в нарядный джем, кепка поношенная, просто человек... Вспомни о нем что-нибудь еще.

Помощник. Ещ... Да шариковые ручки из кармана пиджака торчат.

Председатель. Да шариковые ручки!.. Что ж сразу не сказал!

Помощник. А зачем?

Председатель. Разве не ясно: он специально применяет человека, чтобы проверить мой стиль работы с людьми!

Помощник. Бегу приглашать.

Председатель. Тототот! Приглашать надо по-человечески. Слетай к секретарше, пусть все бросит и варит кофе... кончик подготви...

Ага, подадим-ка поближе вот это мягкое кресло... еще поближе... вот так. А теперь зови, только сдержанно, как с табак-солой!

Помощник уходит и сразу же возвращается.

Председатель. Что? Прозевали? Помощник. Нет. Только... я кону спрыснул... вылетел ли... он плачет.

Председатель. Как плачет?

Помощник. Обшиновано: каждая слезинка с горюшнью — кап, кап...

Председатель (с облегчением). Ах, плачет!.. Значит, и в самом деле человек!.. Все в порядке. Скажи, чтобы убрали с моего стола банки, секретарше пусть — кофе пусть не варит, а кончик... после этого нечеловеческого поворота... сами выпьем!

Перевел с литовского А. РОЛЫНС

Памяти А. В. ЧИКАРКОВА

Умер писатель-романист Александр Васильевич Чикарков. Максим Горький, провозгласивший с его смертью конец удальничьего труда в литературе, был принят к рождению автора А. В. Чикаркова. За многие годы литературной работы он не содал пухлых романов, но написанные им романы сатирические и юмористические, рассказы, обличающие мещанство, всегда имели успех в читателях. А. В. Чикарков был мастером сатиры, а потому крохотные рассказы, сделанные по его текстам.

За время Великой Отечественной войны участник А. Чи-

карков командовал стрелковым взводом, участвовал в освобождении Польши, дошел до Берлина. Он был удостоен орденом Отечественной войны I-й степени и Красной Звезды, боевых медалей.

Он был очень добрым человеком. За время работы в «Крокодиле», а он отдал журналу более двух десятков лет, А. В. Чикарков был поистине ярким человеком: много молодых поэтов, рассказчиков, художников. Чикарков любил рисовать, писал сотни тысяч рукописей и рисунков, среди которых он всегда считал замечательными произведениями, отмеченными талантом.

Влюбленный в молодую талантливую женщину-литературщицу, он так же самозабвенно любил цветы. Александр Васильевич приходил в редакцию раньше всех, чтобы поговорить с редактором о подарках за цветы. И там, крохотными, привнес в его руки заветный рисунок, который он всегда будил память о человеке, которого он выразил — от Александра Васильевича Чикаркова.

Напомним «Крокодилу».

«Восток глоб», США.

«Калине чайтунг», Австрия.

улыбки разных

Васили ЦОНЕВ (Болгария)

Две сказки

1. Взыскание

Маринка и Валентина были влюблены. Полсеместра они глаз не сводили друг с друга, полсеместра сидели в столовой друг против друга и к концу семестра помнили, что влюблены.

Общественный комитет к ним любви отнесся благожелательно, так как оба они успевали, достоя у них не было, а Маринка была еще награждена грамотой за примерную работу в области негладкой агитации.

— А что, — сказал общественный секретарь алмазным комитетом, — раз влюблены — пусть любят! Возвращение нит!

Поскольку возвращение не было, они любил друг друга. Полные два семестра, но в середине третьего поспорили. Из-за чего — точно определить было нельзя, но все видно было, как Валентина смеялась, бросил сумку на скатинку и сказал:

— Конечно!

И больше он уже не смотрел Маринку в глаза, не подсаживался к ней в столовой, а уж что в кино вместе сидеть, и говорить не надо.

Тогда Маринка обратилась в общественный комитет. Там, мол, и так, писала она, обильная слезами, он дал мне честное общественное слово и не сдержал его. Прошу принять соответствующее решение по этому вопросу.

И общественный комитет решил созвать собрание общественности для обсуждения вопроса о любви Маринки и Валентина.

Ш. ЦЭНД-АЮШ (Монголия)

УШИ

Когда я услышал, что заводящего плановым отделом покомити в больницу, сердце мое забилось. Я понял, что нужно действовать.

Целый день я вертелся у кабинета начальника комитет, и в пять часов мне повезло — я столкнулся с ним в тот самый момент, когда он выходил из кабинета. В одной руке у него был огромный портфель, в который вполне можно было спрятать небольшого верблюда, в другой — тапалый свисток. Я понял, что пробраться попытаться исправить историческую несправедливость. Только бы мне стать заводящим плановым отделом — все бы пошло, какого гоним цифр и планов они столько лет недоучивались. Вперед, сказала я себе, и коршуню кинулся в начальнику.

— Позовите, — крикнул я — жаром, — я донесу!

— Ну, если вам не трудно, — убрался из моего угла, — выйдите, мне портфель и свисток. Насчет верблюда в портфеле я, конечно, превеликий, поскольку скорее асе-

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

...

2. Столпичий гость

В деревянный курятник прибыл гость из столицы — красивый, породистый петух. Но он делал в столбике, точно знав, что было, не касался он незваного. Осмотрев, кинула ямена голубой и сказала:

— Хорошо здесь. Воздух чистый, а земля обдувает антикварными черами.

Курч курятник онаво шло и мле-ли, где на его пышный пребри-

Бр. 2. - 76.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Индекс 70448

Цена номера 15 коп.

Автошарж

Дружеский шарж Г. ОГОРОДНИКОВА

Обычный вечер, понедельник:

— Сдаюсь.